

КУРСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЫЙ.

16—23 СЕНТЯБРЯ

№ 38

1900 ГОДА.

Выходятъ ежедневно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫА РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

I. Утвержденіе.

Резолюціею Его Преосвященства утверждены:

17 сентября, священникъ Курской пригородней слоб. Ямской *Григорій Поповъ*—въ должности законоучителя мужскаго и женскаго Ямскихъ начальныхъ училищъ; 20 сентября, священникъ с. Казацкаго, Путивльскаго уѣзда, *Георгій Тарановскій*—въ должности законоучителя Казачанскаго начальнаго училища.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства определены:

15 сентября, діаконъ с. Орлянки, Тимскаго у., *Андрей Якимовъ*—священникомъ въ с. Крестищи, того же уѣзда.

III. Перемѣщеніе.

Резолюціею Его Преосвященства перемѣщены:

15 сентября, и. д. псаломщика с. Боева, Курскаго уѣзда, *Алексій Аванасьевъ*—въ с. Анненково, Фатежскаго уѣзда;

діаконъ с. Пяти-Яругъ, Бѣлгородскаго уѣзда, *Василій Гавриловъ*—въ с. Николаеву, Щигровскаго уѣздл.

IV. У в о л ь н е н і е.

Резолюціею Его Преосвященства уволенъ:

15 сентября, священникъ с. Крестицы, Тимскаго уѣзда⁴ *Теодоръ Поповъ*—по прошенію за штатъ.

V. В а к а н с і и *).

а) *С в я щ е н н и ч е с к і я:*

въ с. Нижнемъ Теробужѣ Щигровскаго уѣзда,
въ с. Ивановкѣ Старооскольскаго уѣзда,
въ г. Бѣлгородѣ при Тихвинской церкви.

б) *Д і а к о н с к і я:*

въ селахъ: Масловѣ
Костинѣ } Куреваго уѣзда,

Пушкарной,
Андреевкѣ-Головинѣ,
Никольскомъ (Хлоповкѣ)
Зиборовкѣ,
Киселевѣ, 147.
Ближней Игумновой,
Дальней Игумновой,
Мазикинѣ,
Пяти-Яругахъ,
Ушаковѣ,
Безлюдовкѣ, 147
Крапивномъ,

} Бѣлгородскаго
уѣзда,

Мощеномъ,
Казачьей Лисичкѣ, } Грайворонскаго уѣзда,

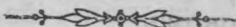
*) Свѣдѣнія о приходахъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ: Ивановской Лисицѣ,	}	Грайворонскаго уѣзда,
Серетинѣ,		
Почаевѣ,		
Глинкѣ,		
Коровинѣ,	}	Дмитріевскаго уѣзда,
Романовѣ,		
Сальномѣ,		
Сныткинѣ,		
Коробкинѣ,	}	Кор. уѣзда
Казанскомѣ,		
Космодамианской, Неклюдово тожѣ,		
Терезовкѣ,		
Соколовкѣ,		
Ломовѣ,		
Фощеватой,		
Бѣлой при Успенской церкви,		
Сѣтномѣ,		
Лозномѣ,		
Холодной,	}	Льговскаго уѣзда,
Никольскомѣ,		
Костельцевѣ,	}	Ново- Оскольск. уѣзда,
Кирѣвкѣ,		
Троицкой,		
Артельной,		
Гниломѣ,		
Верхнемъ Березовѣ,		
Булановкѣ,		
Богдановкѣ,		
Новой Безгинкѣ,		
Серебрянкѣ, жалованья 147 руб.		
Васильевомѣ Долу,	}	Обоянскаго уѣзда,
Михайловкѣ,		
Бубновѣ,		
Липовцѣ, 147		
Бабинѣ,		
Рудаецѣ,		
Сырцевѣ,		
Дмитріевскомѣ,		
Покровскомѣ,		
Красномѣ,		
Вышнихъ Пѣнахъ,		

въ селахъ: Князевѣ,	}	Путивльскаго уѣзда,
Погаричахъ,		
Рыжевкѣ,		
Ревякинѣ,		
Дьяковкѣ,	}	Рыльскаго уѣзда,
Бобровѣ,		
Толпинѣ,		
Дубянкѣ,		
Знаменскомъ,	}	Старо-Оскольскаго уѣзда,
Мѣловомъ,		
Заолешенкѣ,	}	Суджанскаго у.,
Груновкѣ,		
Черкасскомъ Порѣчномъ,		
Песчаномъ,		
Орлянкѣ,	}	Тимскаго у.,
Субботинѣ		
Прилѣпахъ,		
Верховѣ Бѣлаго-Колодезя,		
Верхосемьѣ,		
Кускинѣ,	}	Фатежскаго уѣзда,
Ново-Спасскомъ, 147		
Становомъ,		
Борисовѣ,		
Нижнемъ Гуровѣ,		
Охочевкѣ,	}	Щигровскаго уѣзда.
Большомъ Змѣинцѣ,		

в) псаломщикія

- въ с. Глушцѣ Путивльскаго уѣзда,
 въ с. Истобномъ Старооскольскаго уѣзда,
 въ с. Глубомъ Дмитріевскаго уѣзда,
 въ с. Кочетнѣ Льговскаго уѣзда,
 въ г. Льговѣ при Соборѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лаврентіемъ, Епископомъ Курскимъ и Бѣлоградскимъ, пожертвовано въ пользу Бѣлгородской Іоасафо-Порфиріевской богадѣльни 10-го августа сего года 100 рублей, 31-го того же мѣсяца 50 рублей и 9-го сентября 100 рублей.

Секретарь Попечительства, Священникъ *Вишневскій*.

Министерство Финансовъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что:

I. Высочайше утвержденнымъ, въ 25 день января сего года, положеніемъ Комитета Министровъ опредѣлено: *продлить обменъ кредитныхъ билетовъ 25-руб., 10-руб. и 5-руб. достоинствъ образца 1867 года и 100-руб. билетовъ (радушныхъ) образца 1866 года до 1 января 1902 года.*

Посему означенные билеты до 31-го декабря 1901 года включительно принимаются безрепятственно всеми правительственными кассами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обменъ и обращеніе коихъ прекращается 31 декабря 1901 года:

Билеты въ 5, 10 и 25 рублей.

Рисунокъ лицевой стороны билетовъ отпечатанъ густою синею краскою по свѣтлоричневому фону.

Года выпуска обозначены внизу лицевой стороны билетовъ— въ 5-руб. билетѣ (съ 1887 до 1892 г.) и 25-руб. билетахъ (только 1887 г.) по срединѣ билета.

Оборотная сторона билета содержитъ поперечный рисунокъ съ Государственнымъ гербомъ посрединѣ крупною цифрою влѣво и извлеченіемъ изъ Манифеста—вправо и отпечатана:

5 руб. бил. — синею краскою.

10 " " — красною "

25 " " — лиловою "

Сторублевый билетъ—радужный, съ портретомъ Императрицы Екатерины II.

Образцы этихъ билетовъ выставлены во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и въ Казначействахъ.

II. Нижеслѣдующіе 7 родовъ кредитныхъ билетовъ оставлены въ обращеніи безъ всякаго ограниченія.

500 руб. бил. Цвѣтъ зеленоватый. Годъ 1898. Портретъ Императора Петра Великаго.

100 „ „ Цвѣтъ несочный, правая четверть бѣлая. Годъ 1898. Портретъ Императрицы Екатерины II.

25 „ „ Цвѣтъ лиловой. Годъ 1892. Справа портретъ Императора Александра III, видимый на свѣтъ. Слѣва—женская фигура (Россія) со щитомъ.

10 „ „ Цвѣтъ красный. Годъ 1894. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

5 „ „ Цвѣтъ снѣгій. Годъ 1895. Женская фигура (Россія) со щитомъ.

3 „ „ Цвѣтъ зеленый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 3 слѣва.

1 „ „ Цвѣтъ желтый. Года разные. Двуглавый орелъ по срединѣ. Цифра 1 слѣва.

Кромѣ того, въ текущемъ году будетъ выпущенъ 50—рублевый билетъ. Цвѣтъ синеватый. Годъ 1899. Портретъ Императора Николая I.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Утвержденіе.—II. Опредѣленіе на мѣста.—III. Перемѣщеніе.—IV. Увольненіе.—V. Вакансія.—VI. Объявленіе отъ Министерства Финансовъ.—VII. Пожертвованіе. При семь номерѣ прилагается: Краткій отчетъ по операціи Курскаго Епархіального воско-свѣчнаго завода за 1899 годъ. (Продолженіе).

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

П Р И В А В Л Е Н І Е

КЪ КЪРСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

16—23 сентября

№ 38

1900 года.

П О У Ч Е Н І Е

ВЪ НЕДѢЛЮ 17-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ.

*О, жено! велія спра твоя: буби тебѣ, якоже хочещи.
И исцѣль дщи ея отъ того часа.*

Какъ отраднo читать, что по вѣрѣ одного получаетъ исцѣленіе другой. По вѣрѣ жены хананейской исцѣлилась дочь ея. По вѣрѣ несшихъ исцѣлѣлъ разслабленный; по вѣрѣ сотника исцѣлѣлъ слуга его; по вѣрѣ Гаира воскресла дочь его. Много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема, говорить слово Божіе. Молится одинъ праведный, а на всѣхъ простирается Божіе благословеніе. Молится Моисей,—и весь Израиль проходитъ море, яко сушу. Молится Илія—и для всего Израиля отверзаетъ небо, три года заключенное... Ради Апостола Павла Господь спасаетъ всѣхъ, плывущихъ съ нимъ на кораблѣ (1 Дѣян. 27, 24).

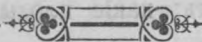
Да, братіе, творить Господь волю боящихся Его и молитву ихъ слышитъ. Благоволитъ Господь къ боящимся Его и милость Его на уповающихъ Его. И если бы не было между нами праведниковъ, сего святаго сѣмени, яко Содома убо были быхомъ и яко Гоморру уподобилися быхомъ (Исаи 1, 9). Аще не быхомъ имѣли святые твоя молитвенники, како смѣла пѣти Тя, Спасе, исповѣдуетъ св. Церковь. Кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, кто бы сохранилъ до нынѣ свободны, аще бы Матерь Божія не предстояла престолу Сына Своего и Бога, моляще за насъ. Но если по молитвѣ и вѣрѣ одного дается благословеніе и избавленіе людемъ многимъ, даже всѣмъ, то также несомнѣнно, что за грѣхи одного на-

казываются многіе. Согрѣшилъ одинъ Ахаръ, взявъ по взятіи Иерихона изъ заклатаго, а весь Израиль потерпѣлъ пораженіе (Ис. Нав. 7, 1). Согрѣшилъ Давидъ, и Господь даде смерть во Израили (2 Цар. 24, 1). Напали Амаликитяне при Моисеѣ на Евреевъ, и за это потомки ихъ при Саулѣ были истреблены. Согрѣшилъ Хамъ, а проклинается Ханаанъ, съ нимъ и все потомство его. И если Господь ради Авраама, Исаака и Иакова щадилъ Израиля и вообще ради благочестивыхъ предковъ даруетъ милость ихъ потомкамъ; то за нечестіе отцовъ наказуетъ потомковъ. Азъ есмь Богъ ревнитель, наказующій дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода, ненавидящихъ Мене (Исх. 20, 5), отдаая грѣхи отци въ нѣдра чадъ ихъ (Іер. 32, 18). Отцы наши согрѣшили и нѣтъ ихъ, а мы беззаконія ихъ подъяхомъ (Пл. Іер. 5, 7). Потому что вмѣстѣ съ плотію и кровію приняли и склонность къ такому или иному пороку и эту несчастную склонность сами свободно развили. Кому не извѣстно, что дѣти бываютъ похожи на родителей своихъ не только по тѣлу, но и по духу, по характеру, по нравственнымъ свойствамъ? Кому не извѣстно, что у человѣка, ведущаго разгульную жизнь, обращающаго день въ ночь и ночь въ день, рождаются дѣти хилые, нервныя, раздражительныя? У человѣка, неумѣренпо употребляющаго спиртные напитки, рождаются дѣти съ склонностью къ алкоголизму. Кому не извѣстно, что дѣти родителей, не молящихся Богу, сами не молятся? Кому не извѣстно, что дѣти, имѣя родителей, не ходящихъ въ церковь, не постящихся, сами не ходятъ въ церковь, не чтутъ праздниковъ, не почитаютъ св. постовъ? Кому не извѣстно, что дѣти, видя родителей, грубо обращающихся съ другими, сами дѣлаются грубыми и дерзкими съ прислугою, съ наставниками и со всѣми другими? Такъ родители-грѣшники сами ведутъ грѣхами своими дѣтей на закланіе (Ис. 14, 21). Грѣхъ есть язва; заражая прежде всего нашихъ дѣтей, онъ заражаетъ и всѣхъ, соприкасающихся съ нами; въ грѣхѣ есть приманка, которая увлекаетъ многихъ, особенно если грѣшники занимаютъ видное, или начальственное положеніе въ обществѣ; и грѣхомъ

заражается общество, а иногда и цѣлый народъ. Все уклони-
 шися, вкупѣ неключими быша. Тогда Господь отвращаетъ
 лице Свое отъ преступнаго народа, и праведный гнѣвъ Божій
 поражаетъ землю: или затворяетъ небо, земля не даетъ плода,
 наступаетъ голодъ... или поражаются люди болѣзнями, или
 другими какими бѣдствіями — огнемъ, мечемъ, нашествіемъ ино-
 племенниковъ, междуусобною бранію. Тогда не только стра-
 даютъ, но и погибаютъ невинные младенцы съ преступными
 старцами, благочестивые съ нечестивыми. Гибнутъ младенцы;
 Господь беретъ ихъ къ Себѣ, да не злоба измѣнитъ ихъ разумъ;
 погибаютъ нечестивые; они приѣмлютъ вѣду свою; страдаютъ
 и благочестивые, дабы очиститься страданіями отъ всякія
 скверны плоти и духа. Таковъ грѣхъ: невозможно исчислить
 всѣхъ пагубныхъ послѣдствій его; онъ идетъ изъ рода въ родъ,
 изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Посему будемъ не только всякое дѣло дѣлать со стра-
 хомъ, но и радоваться и веселиться съ трепетомъ, какъ бы
 не согрѣшить и тѣмъ погубить не только себя, но и дѣтей
 своихъ и друзей своихъ.

Работайте Господеву со страхомъ и радуйтесь Ему съ трепетомъ (Пс. 2, 11). Аминь.

Св. Тихона Задонскаго слово о любви къ Богу и о любви къ ближнему (къ 26 сентября)*).

*Конецъ завѣщанія есть, любви отъ чиста
 сердца, и совѣсти благи, и въры нелицемѣрная*
 (1 Тим. 1, 5).

Человѣколюбець Господь Богъ нашъ, когда создалъ че-
 ловѣка по образу Своему и по подобію, насадилъ въ душѣ
 его законъ, которымъ онъ могъ все, что до должности его
 касается, знать и по тому поступать. Онъ по тому закону
 могъ знать, въ чемъ его состояла должность къ Богу, Созда-
 телю своему, къ себѣ и ближнему своему. Но, по паденіи

*) Въ день памяти Апостола любви благовременнымъ почитаемъ пред-
 ложить вниманію читателя печатаемое здѣсь наставленіе святителя Задонскаго.

человѣческомъ, такъ законъ сей попортился, что едва малые слѣды его остались. Откуда воспослѣдовало, что люди вмѣсто добра зло избрали и, тьмою невѣдѣнія помраченны, пороки вмѣсто добродѣтелей почитали. Чего ради милосердый Творецъ нашъ, по Своей естественной благодати, изобразилъ законъ тотъ на двухъ скрижалехъ, которыя чрезъ Моисея, вѣрнаго Своего раба, предалъ избранному Своему народу — Израилю, а по немъ и всѣмъ народамъ, и языкамъ. Но какъ естественнаго, такъ и написаннаго закона не иной конецъ есть, какъ только — *любовь* едина. Ибо вѣдая премилосердый и человѣколюбивый Богъ, что безъ любви никакое не можетъ быть въ родѣ человѣческомъ благополучіе, сея ради причины, яко Отецъ промышляя о чадахъ своихъ, далъ законъ намъ въ пользу нашу и нашего ради благополучія, — который въ томъ состоитъ, чтобы мы во-первыхъ Бога, а потомъ ближняго нашего любили, по оному: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслію твоею: и искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сихъ бо двухъ заповѣдехъ, по словеси Самого Христа, весь законъ и пророцы.*

Но какіе плоды любовь къ Богу произносить, и чего ради должно Бога любить; какіе плоды любве къ ближнему, и чесо ради его любить должны мы, слѣдующимъ краткимъ словомъ хотящему о томъ знать и по силѣ исполнять представляется. Прошу послушать всякаго, кто хочетъ вражду, яко врага своего, изъ сердца выгнать.

Сердце человѣческое праздно быть не можетъ, но или враждою, или любовію непремѣнно въ какой-нибудь вещи занято. Ежели враждою занято, таковыя и плоды произносить: произносить ссоры, драки, убійства, обиды, злословія, клятвы, лести, обманы, клеветы, осужденія, презрѣнія, уничтоженія, насмѣшки и прочая симъ подобная. А ежели любовь въ сердцѣ живеть, любезныя и плоды являются, и какъ чистѣйшимъ очесамъ Божиимъ, такъ и благоразумнымъ людямъ пріятнѣйшіи. Я здѣсь о чистой любви говорю, а не о нечистой, мірской, плотской, скверной, кая съ обидою Создателя и ближ-

няго бываетъ и самаго любящаго погубляетъ; говорю о той любви, которая, по словеси Апостола, есть *стѣ чиста сердца, и совѣсти благія, и впрѣ немилосѣрныя*. Отъ такого убо сердца, въ которомъ чистая Божія любовь обитаетъ, слѣдующіе являются плоды.

Первый плодъ—презрѣніе міра и всего, что въ мірѣ. Что бо истинному боголюбцу слава, честь, богатство міра сего? ничтоже. Онъ все тое въ любимомъ своемъ превосходнымъ образомъ обрѣтаетъ: ему и слава—Богъ, и честь—Богъ; тѣмъ мнитъ быти себе славна, честна, богата, что любить Того, Коего слава страшна есть, и богатство всякое въ рукахъ Его. А понеже утѣшеніе свое въ единомъ любимомъ полагаетъ Бозѣ, потому вся благая міра сего въ уметы вмѣняетъ. Хотя бо и течетъ ему богатство благословеніемъ Божиимъ, но онъ не прилагаетъ къ нему сердца, а расточаетъ на требующія; хотя и дается ему честь, онъ ее такъ имѣетъ, какъ иго наложенное, которое должно носить въ общую братіи своей пользу.

Слѣдственно, кто къ мірскимъ и суетнымъ вещамъ прилѣпляется сердцемъ, въ томъ нѣтъ любви Божія. *Яко любви міра сего вражда Богу есть; иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ*, научаетъ Іаковъ Апостоль. Богъ бо и міръ суть двѣ вещи противныя, и потому единая любовь выгоняетъ любовь другаго. Кто любитъ Бога, нѣтъ въ томъ любви мірской; а въ коемъ мірская любовь есть, въ томъ нѣтъ любви Божіей. Итакъ, Божія и мірская любовь въ единомъ сердцѣ помѣститься не можетъ, такъ точно, какъ огонь съ водою. Богъ бо есть ревнитель, хоцетъ, чтобы всѣмъ сердцемъ Его любилъ человекъ, а не половиною: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ*.

Вторый плодъ любви Божія есть усердное и частое о Бозѣ и Его благи размышленіе: *идѣже бо сокровище наше, ту и сердце наше*, по словеси Христову. Ибо сіе бываетъ между человекѣми, что кого кто сердечно любитъ, тоого изъ памяти никогда не выпускаетъ, о немъ всегда думаетъ: такъ, кто Бога любитъ сердечно, всегда въ богомыслии

поучается, а отъ того слѣдуетъ, что частою съ Нимъ молитвою бесѣдуетъ, благодарѣнія Его и чудеса поминаетъ и проповѣдуетъ. Слѣдственно, кто умомъ отъ Него отвращается и молитвою къ Нему не восходитъ, въ томъ другою любовію занято сердце.

Третій плодъ любви Божія—тщательное угожденіе воли Его святой. Чего бо воля Божія хочетъ, о томъ тщится и боголюбецъ; и чего воля Божія не хочетъ, отъ того отвращается и боголюбецъ,—и потому волю свою волѣ Божіей покорить тщится. Чего ради истинный боголюбецъ часто въ Словѣ Божіемъ, въ которомъ воля Божія открыта, поучается, дабы узнать, что есть воля Божія, и въ чемъ состоитъ, и такобы узнавши, самымъ дѣломъ исполняетъ ее. А отъ сего слѣдуетъ и тое, что когда истинный боголюбецъ противу воли любимаго своего отъ немощи что сдѣлаетъ, о семъ весьма печалится, сокрушается, воздыхаетъ, а часто слезы проливаетъ, что отъ Апостола называется *печаль по Бозѣ, яже покаяніе нераскаянное* (неизмѣнное) *во спасеніе содѣлываетъ*. Слѣдственно, что тѣ, которые волѣ Божіей угождать не тщатся и болѣе печалится о погубленіи богатствъ, о потеряннй чести и прочихъ временныхъ вещей, нежели о преступленіи Божія закона, любви къ Богу не имѣютъ: *идѣже бо сокровище ихъ, тамо и сердце ихъ*.

Четвертый плодъ любви Божія есть усердное попеченіе о умноженіи славы Божія. Истинный бо боголюбецъ вездѣ и во всякихъ случаяхъ и дѣлахъ ищетъ славы и чести Создателя своего, званіе свое тщательно проходить во славу и честь имени Божія. Напр. ежели начальникъ есть, тщится всякимъ образомъ искоренять въ подкомандныхъ пороки и беззаконія, ими же имя Божіе хулится: отсюда возстаетъ ревность по Бозѣ, которая съ великою печалію и негодованіемъ слышитъ имя любимаго своего хулимо, и болѣе желаетъ сама быть въ безчестіи, руганіи, поношеніи, озлобленіи и въ смерти, нежели чтобы честь Божія умалилась. Отсюда бываетъ, что истиннаго боголюбца *ни скорбь, ни тѣснота, ни гоненіе, ни гладь, ни нагота, ни бѣда, ни мечь не можетъ раз-*

лучитъ отъ любви Божія, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, какъ великій научаетъ Павелъ. Слѣдственно, кто славы и чести Божіей не ищетъ, но все дѣлаетъ ради собственныхъ своея пользы и чести, хотя бы оно само собою и доброе дѣло было, въ томъ любви Божія нѣтъ, но самолюбіе, которое есть всѣхъ золь виною.

Пятый плодъ любви есть любовь къ ближнему. Ибо если кого любимъ мы, то любимъ и того, кого любимыи нами любить. Богъ же, безъ сомнѣнія, человѣка любитъ; убо любящій Бога любить и ближняго. Отъ любви бо ближняго и Божія любовь познается, по словеси святаго Апостола Іоанна Богослова: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, и брата своего ненавидитъ, ложь есть.* Но какіе плоды любви ближняго, о томъ ниже увидимъ.

Нынѣ посмотримъ вкратцѣ, для чего должно Бога любить, или, иначе сказать, что то есть тое, чимъ въ насъ Божія любовь наипаче можетъ возбудиться. Кажется, что излишнее дѣло есть показывать, для чего должно Бога любить. Ибо и самая совѣсть всякому сказуетъ, что Бога, какъ Творца и Отца своего любить, почитать и бояться всякому должно: обаче три причины главнѣйшія суть (такъ Златоустъ святой научаетъ), которыя въ насъ усердную къ Богу любовь возжигать должны: первая благость и доброта Его неизреченная и всякій разумъ и понятіе превосходящая; вторая—любовь Его къ намъ неизреченная; третья—величество и множество къ намъ благодѣній Его, отъ единыя любви происходящихъ.

Что надлежитъ до доброты блаженнаго онаго и безсмертнаго Естества, не думай, слушателью, оную быть нѣчто тѣлесное, но славу нѣкакую и великолѣпіе неизреченное, свѣтъ нѣкій непреступный. Сію доброту, какъ тойжде Златоустъ святой глаголетъ, Ісаія Пророкъ показуя, глагола: *и Серафими стояху окрестъ Его, двумя крылами покрываху лице свое, двумя же ноги, двумя же летаху и зываху: Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ!*—а дѣлають то, какъ тойжде Златоустъ толкуеть, Ангелы святіи отъ удивленія, отъ ужаса, отъ благолѣпія онаго, и отъ великолѣпныя

славы. Видѣть сію доброту желалъ Давидъ святой: *когда прииду и явлюся лицу Божию? Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже.* Желалъ и Филиппъ: *Господи, покажи намъ Отца, и довлеетъ намъ.* Сея доброты блаженныя души отъ начала ненасытно наслаждаются и во вѣки насладятся будутъ; сея доброты зрѣніемъ насыщаются праведныхъ души, и во вѣки насыщаются будутъ. Но что много о томъ говорить, чего ни умъ не токмо человѣческой, но и ангельскій поняти не можетъ? Сподоби насъ, милосердый Господи по Своей неизреченной благодати, доброты сея во свое время насыщаться.

Но и любовь, которую къ роду человѣческому имѣетъ Богъ, какое слово изречь? *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть.* Что сея любви болѣе можетъ быть? Великую любовь имѣетъ мать къ своему отрочати, но Богъ большую къ чловѣку: *аще и забудетъ жена отроча свое, но Азъ не забуду тебе,* глаголетъ Господь. И паки Христосъ, великую любовь являя, глаголетъ: *якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крыль своя, тако восхотѣхъ собрать чада твоя.*

Благодѣянiя же къ намъ Божiя вся тварь проповѣдуетъ: проповѣдуетъ солнце, согрѣвая и освѣщая насъ; проповѣдуетъ луна и звѣзды, просвѣщая ночь; проповѣдуетъ воздухъ, сохраняя жизнь нашу; проповѣдуютъ облака, орошая дождь намъ; проповѣдуетъ земля, подавая намъ плоды на пищу; проповѣдуютъ травы, врачуя болѣзни наша и питая скоть нашъ; проповѣдуютъ скоты, иные одѣвая насъ, иные питая насъ, иные служа намъ; проповѣдуютъ птицы, иные увеселяя насъ пѣніемъ, иныя питая насъ; проповѣдуютъ воды, напоая насъ, подавая намъ рыбу на пищу. Словомъ, вся тварь на службу нашу созданная, проповѣдуетъ Божіе къ намъ благодѣянiе. Но какъ посмотримъ начало бытiя нашего, то увидимъ, что мы сами созданіе дивное, разумное, образомъ Божиимъ почтенное, выше всея твари превознесенное, *малымъ чимъ отъ Ангель удаленное,* а падше паки чуднымъ образомъ возстановленное. Возьми только въ руки книгу святаго Евангелiя, и

увидишь, что Богъ для человѣка человѣкъ стался, съ чело-
вѣки на земли жилъ, и страсти человѣческія, кромѣ грѣха,
претерпѣлъ: претерпѣлъ поношенія, хулы, лютейшія страданія
и наконецъ и смерть безчестную ради человѣка отъ грѣшник-
овъ пріялъ. *О глубина богатства и премудрости и разума
Божія! Кто возмалодетъ силы Господни? Что воздамъ о
вспѣхъ, яже воздаде намъ?*—Но сія суть общая къ роду че-
ловѣческому благодѣянія. А сколько всякъ изъ насъ особенно,
на всякъ день, на всякъ часъ и на всяку минуту Божиихъ
получаетъ благодѣній, и знать сами не можемъ, не только
ихъ исчислить. Колико бо случаевъ смертоносныхъ всякому
бываетъ на всяко время, колико козней діаволъ строитъ! Но
отъ всѣхъ сихъ человѣколюбивый Богъ сохраняетъ насъ такъ,
какъ сердобольная матеръ малое и несмысленное свое отроча
предостерегаетъ отъ всякихъ вредныхъ случаевъ. Но что пов-
седневно грѣшимъ и бываемъ повинны наказанію Божию, и
не наказуемся, по дѣломъ своимъ на абіе восприемлемъ,—не
великое ли се Божіе благодѣяніе и отеческая любовь? Ибо,
ежели бы Богъ за каждое преступленіе наказывалъ насъ по
Своему правосудію, ни на малѣйшее бы время не могли жить,
по словеси Пророка: *аще беззаконія назириши Господи, Гос-
поди, кто постойтъ?* А когда хотя и наказываетъ насъ, но,
какъ отецъ чада своя, казнить и милуетъ, поражаетъ и исцѣ-
ляетъ, оскорбляетъ и увеселяетъ, уязвляетъ и врачуетъ; все
же сіе дѣлаетъ отъ единыя любви, дабы мы могли испра-
виться и тако спастися вѣчно. —Сія вся, то есть, и благодѣ-
янія Божію неизреченную, и любовь Его къ намъ непостижимую,
и благодѣянія отъ любви бываемая, аще помыслимъ, непре-
мѣнно возгорится любовь въ сердцахъ нашихъ. Возможемъ и
мы съ Давидомъ глаголати: *имже образомъ желаетъ елень на
источники водныя: сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже.*
О любви честнѣйшая, искреннѣйшая и совершеннѣйшая. О,
доброта непостижимая! О, желаніе, и блаженныхъ духовъ
ненасытное! О, Свѣте присносущный! Дажь ми свѣтъ, да во
свѣтъ Твоемъ узрю свѣтъ Твой. Дажь ми свѣтъ, да узрю
любовь Твою. Дажь ми свѣтъ, да узрю Твое отеческое благо-

утробіе. Дажь ми сердце любити Тя. Дажь ми очи видѣти Тя. Дажь ми уши слышати пресладкій гласъ Твой. Дажь ми уста глаголати о Тебѣ. Дажь ми вкусъ вкусити Тя. Дажь ми уханіе благоухати Тя. Дажь ми руцѣ осязати Тя. Дажь ми новѣ послѣдовати Тебѣ.

Доселѣ говорилъ я о любви къ Богу; нынѣ предложу о плодахъ любви къ ближнему. Ибо и любовь къ ближнему, какъ выше сказано, отъ любви Божія слѣдуетъ: не любить бо тотъ и Бога, кто ближняго не любитъ. Плоды любви къ ближнему исчисляеть Павелъ святой Апостоль въ первомъ къ Коринѳянамъ посланіи, глаголя: *любы долготерпитъ, милосердствуетъ, любы незавидитъ: любы не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ.* Все сіи плоды въ кратцѣ разсмотримъ.

Первый.—*Любы долготерпитъ:* кто бо любитъ ближняго, тотъ не отмщеваетъ за обиду нанесенную, но съ кротостію и незлобіемъ вся претерпѣваетъ, паче же молится за творящихъ напасти. Убо отмщеніе и зло за зло воздаяніе есть плодъ не любви, но ненависти.

Второй.—*Любы милосердствуетъ:* истинный бо любитель, видя бѣдность ближняго своего, кто бы онъ ни былъ, не можетъ не подвигнуться утровою, не можетъ сердцемъ не сострадати страждущему, почему со плачущими плачетъ. Онъ видитъ нагаго и одѣваетъ, видитъ алчущаго и питаетъ, видитъ страннаго и вводитъ въ домъ свой, больнаго и въ темницѣ сѣдящаго посѣщаетъ, печальнаго утѣшаетъ, сомнящагося наставляеть, заблудшаго исправляетъ; не думаетъ и не говоритъ, какъ то бываетъ: *что мнѣ до него нужды?! Вѣдь онъ не нашъ есть, сыщется и кромѣ мене ему послужитъ,*— но самъ съ бѣднымъ бѣдствуетъ, пополамъ дѣлитъ счастье и несчастье, не щадитъ себе, чтобы ближняго бѣдствію помочь, и такъ бѣдность его за свою бѣдность считаетъ. Убо презрѣніе бѣднаго есть плодъ жестокосердечнаго и ненавистнаго сердца.

Третій. — *Любы незавидитъ*: истинная христіанская любовь о благополучіи братнемъ такъ радуется, какъ о собственномъ. Видя брата весела, и сама веселится; видя почитаема, какъ саму себе почитаему мнить; о несчастіи же его, какъ о своемъ, печалится. Убо печаль о благополучіи ближняго и радость о злополучіи есть плодъ не любовнаго, но завистнаго и злобнаго сердца. Зависть бо есть печаль о добрѣ ближняго; радость же о злѣ самое діавольское дѣло есть, который о спасеніи человѣческомъ печалится, а о погибели радуется.

Четвертый. — *Любы не превозносится не гордится*: она высшимъ повинуется, равныхъ почитаетъ, меньшихъ не презираетъ, всѣмъ уступаетъ, никого не осмѣваетъ, не укоряетъ, не ругается, не безчеститъ, не осуждаетъ; но себе и свои пороки смотритъ, всякое зло себѣ, а что доброе, не себѣ, но Богу приписуетъ, всякое обличеніе и наказаніе съ радостію пріемлетъ. Убо гордость, высокоуміе, осужденіе и презрѣніе есть плодъ не любовнаго сердца, но отъ духа злобы — діавола.

Пятый. — *Любы не безчинствуютъ*: знаетъ бо, гдѣ и что говорить, или дѣлать, разсуждаетъ мѣсто и время, бережется подать и принять соблазнъ, потому все съ разсужденіемъ и говорить и дѣлаетъ, вездѣ себе чинно и благоговѣйно ведетъ. Убо всякое безчиніе не есть плодъ любви.

Шестый. — *Любы не ищетъ своихъ*: истинная любовь въ томъ радость и веселье есть, чтобы ближнему добро сдѣлать туне, безъ всякаго чаемаго прибытка. Она въ томъ подражаетъ Создателю Своему, Который всѣмъ благодѣяніе творить туне, *солнце Свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и на неправедныя*; она не щадитъ и себе для пользы ближняго, трудится, потѣетъ, бдитъ, чтобы ближній созидаемъ былъ; ей ничто не удобно, изъ невозможнаго возможною помощію Божіею дѣлаетъ; во всемъ же ищетъ не своего, но ближняго, по наставленію Апостола. Убо кто ближнему добро дѣлаетъ ради своего прибытка, нѣтъ въ томъ любви къ ближнему, но самолюбіе.

Седмый.—*Любы не раздражается:* она великому гнѣву возгорѣтиса не попускаетъ, не разверзаетъ усть своихъ на клятву, злословіе, укореніе ближняго. Убо клятва и всякое злословіе не есть плодъ любви.

Осмый.—*Любы не мыслитъ зла:* она не только не дѣлаетъ ближнему никакого зла, но и не мыслитъ. Любовію бо горящее сердце всегда въ томъ и поучается, чтобы добро было любимому. Убо злопомнѣніе не есть плодъ любви, но злобы.

Девятый.—*Любы не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ:* истинная любовь видя, что ближній его неправду дѣлая, обиду другому наноситъ, а тѣмъ оскорбляетъ величество Божіе и праведному Его подпадаетъ гнѣву,—печатился трехъ ради причинъ: первое, что неправдою заповѣдь Божія нарушается; второе, что ближній его, обиду приѣмля, въ неблагополучіи находится; третіе, что неправду дѣлай Божію подлежитъ гнѣву: а напротивъ того, веселится, ежели кого видитъ во истинѣ пребывающа. Убо радость о неправдѣ не есть плодъ любви.

Десятый.—*Любы вся любитъ:* то есть, злыя и благія, дабы союзъ мира неразрушимъ пребывалъ, и общее благополучіе процвѣтало.

Первыйнадесять.—*Любы всему вѣру емлетъ:* понеже какъ сама простосердечно со всѣми обходится, и обмануть и обольстить никого не хочетъ, такъ и о лукавствіи другихъ не помышляетъ. Чего для часто отъ хитрыхъ и лукавыхъ людей навѣтуема бываетъ.

Вторыйнадесять.—*Любы вся уповаетъ, и вся терпитъ,* надѣятся и ожидая, дабы ближнему польза какая и корысть сдѣлалась.

Третійнадесять.—*Любы николиже отпадаетъ, крѣпка бо яко смерть любви, мнози воды не могутъ угасити ее,* поучаетъ Божіе Слово. Вѣра и надежда здѣсь только въ вѣрныхъ пребываетъ, а любви и во вѣки пребудетъ въ избранныхъ Божіихъ. Она здѣ начинается, а въ ономъ вѣцѣ совершится.

Сии суть, слышателие, плоды христіанскія къ ближнему любви, святымъ Апостоломъ описанные.

Причины-же, ради которыхъ ближняго нашего, то-есть всякаго челоуѣка, должны любить, суть слѣдующія.

Первая. Естъ заповѣдь Бога нашего, которая велить ближняго любить, какъ себе самого: *возлюбиши искреннюю твоего яко самъ себе.* И паки Христось глаголетъ: *се заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга.* Не любяй убо ближняго противится Божію повелѣнію.

Вторая. Любовь къ ближнему содѣлываетъ любящаго ученикомъ Христовымъ. Самъ бо Христось глаголетъ: *о семъ разумють вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* Якоже древо отъ плода познается, тако истинный христіанинъ отъ вѣры, любовію поснѣшествуемья, ибо вѣра безъ дѣла мертва есть. Что бо пользуетъ христіаниномъ называться, Христа усты исповѣдовать, а воли Его не исполнять, Ему не послѣдовать?

Третья. Понеже и Божія любовь безъ любви ближняго не можетъ быть, тако глаголетъ святой Іоаннъ Богословъ: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть.* Ибо не любяй брата своего, егоже видѣтъ, Бога, егоже не видѣтъ, како можетъ любить? Сію заповѣдь имамы отъ Него, да любяй Бога любитъ и брата своего. Аще убо кто ближняго своего не любитъ, тотъ и Бога не любитъ; а кто ближняго не любитъ, тотъ на него враждуетъ (ибо въ челоуѣцѣ или вражда, или любовь сердцемъ обладаетъ); а кто на челоуѣка враждуетъ, тотъ враждуетъ и на Бога, понеже Богъ челоуѣка любитъ, какъ выше сказано.

Четвертая. Павелъ Апостоль глаголетъ, что *вся дарованія безъ любви ничтоже суть.* Чудеса творяши, много таинствъ знатъ, многими языками глаголати, не пользуетъ безъ любви. Мнози бо, глаголетъ Христось, *рекутъ Мя въ онъ день: Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы мнози сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ. Отъидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе.* Но

истиннаго христіанина знаменіе есть *вѣра, любовію постыше-
стаема*, какъ той же Апостоль глаголетъ.

Пятая. Общее всѣхъ благополучіе отъ взаимныя любви происходящее. О, коль благополучно жили бы вси, ежели бы другъ друга взаимно любили! Не было бы тогда воровства, разбоевъ, хищенія, убійствъ, обмановъ; не укрѣпляемы бы были для сохраненія имѣнія клятвы; не потребны бы были сторожи, не нужны бы были замки; не было бы столько плачущихъ и кровавыя слезы проливающихъ; не слышались бы жалобныя гласы на небо вопіющихъ вдовиць, сиротъ, бѣдныхъ и беззаступныхъ людей; не отягчены были бы судебныя мѣста жалобными челобитными; не скитались бы по улицамъ и по стогнамъ алчущая братія; не тряслись бы отъ хладу и мразу полунагіи уды Христовы; не были бы наполнены темницы за долги, за вексели и недоимки сѣдящими узниками; не было бы, наконецъ, нища и убога, но вси бы безопасно, покойно и мирно жили, и вси бы равны были. Сея-то ради причины и Господь Богъ, отечески сожалѣя о родѣ человѣческомъ, далъ заповѣдь сію: *возлюбити искреннѣю твоего, яко самъ себе*. О, любви, любви—союзъ совершенства! Любы, коль многихъ мы благъ лишаемся, когда тебе не имѣемъ! Съ тобою все добрѣ и благополучно, а безъ тебе все худо и не благополучно!...

Шестая. Истинная христіанская любовь есть предвкушеніе вѣчнаго живота; она здѣсь начинается, а въ вѣчномъ животѣ совершится. Въ вѣчномъ бо животѣ избраннїи Божїи взаимно другъ друга будутъ любить, другъ о другѣ радоваться, другъ друга духовно наслаждатися. Не великое ли бы благополучіе было въ томъ дому, въ коемъ мужъ и жена, и дѣти ихъ и рабы въ надлежащей христіанской любви пребывали? Воистину не погрѣшилъ бы тотъ, кто оный томъ назвалъ бы земный раемъ. Аще убо кто хочетъ нѣкое предвкушеніе вѣчнаго живота имѣть, сей любовь христіанскую долженъ стяжать.

Седьмая. Истинною любовію приближаемся къ Богу, *по-
неже Божъ любовь есть*, какъ Апостоль глаголетъ. И чѣмъ чистѣйшая, теплѣйшая и усерднѣйшая любовь есть, тѣмъ ближайшая къ Богу; чѣмъ болѣе человѣкъ любитъ Бога и ближ-

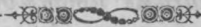
няго, тѣмъ болѣе уподобляется Богу, или паче съ самимъ Богомъ соединяется: *пробываяй бо въ любви*, глаголетъ Іоаннъ Богословъ, *въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*. О, коль великое блаженство человѣку съ вѣчнымъ и блаженнѣйшимъ Божествомъ соединиться! Что сего союза желательнѣйшее и радостнѣйшее можетъ быть? Но пробываяй въ любви христіанской удостоится сего толь великаго блаженства.

До здѣ я приводилъ причины, которыя возбуждаютъ насъ къ любленію ближняго нашего; отъ сихъ всѣхъ послѣдуетъ, что мы и самыхъ враговъ нашихъ любить должны по заповѣди Христовой: *любите врага ваша, добро дворите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ напасть, и изгоняющихъ вы яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ*. Ибо и язычницы, не знающіи истиннаго Бога и не вѣрующіи во Христа, любящихъ любятъ: но не любящихъ любить есть дѣло единыхъ христіанъ. Противно сіе, признаюся я, естеству нашему растлѣнному, но въ семъ состоитъ слава христіанская, чтобъ естество побѣждать, плоть духу покорять, *злое благимъ побѣждать*.

Сіе есть христіанское благородіе, еже надъ самимъ собою господствовать. Сыномъ бо Отца Небеснаго быть—какое можетъ большее благородіе? Но любовь ко врагомъ сіе ходатайствуетъ—*Какъ, скажетъ кто, любить мнѣ врага моего?*

И я говорю, что сіе естеству нашему растлѣнному противно; но новому человѣку, во Христѣ отродившемуся, удобно. Ветхій человѣкъ не терпитъ его, но новый, во Христа крестившійся и облекшійся, съ радостію тое приемиетъ; ибо заповѣдь Христова и примѣръ Христовъ велитъ тое, и Самъ бо Христосъ враговъ любить и молится за нихъ: *Отче, отпусти имъ*. Убо и ты вражду и злобу къ ближнимъ твоимъ, яко дѣло дьявольское, не люби; но самого его, поелику Божіе созданіе и рабъ Божій есть, люби. Требуется того отъ тебе повелѣніе Христово: *любите враги ваша*; возбуждаетъ высокое обѣщаніе: *яко да будете*, рече, *сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ*; устрашаетъ прещеніе смерти: *не любяй брата своего пребываетъ въ смерти*, глаголетъ Іоаннъ Богословъ; ободряетъ

высокое христіанское благородіе, которое отъ любленія враговъ познается; поощряетъ высочайшая добродѣтель сія, ею же чело-
вѣкъ самого себе побѣждаетъ. Не чело-вѣка убо гони, но
злобу и вражду въ чело-вѣкъ, какъ діавольское изобрѣтеніе,
истребить старайся; а о чело-вѣкъ, какъ ближнемъ твоемъ, какъ
братѣ твоемъ, какъ одинаго тѣла мысленномъ удѣ, какъ еди-
ныя съ тобою вѣры, какъ единымъ крещеніемъ просвѣщен-
номъ, какъ одинаго Бога и Отца имущемъ, сожалѣй и собо-
лѣзнууй: понеже онъ, когда на тебе враждуетъ болѣе на себе
враждуетъ; когда тебе обижаютъ, болѣе себе обижаютъ;
когда бо тебе кленетъ, самъ Божіей подпадаетъ клятвѣ;
когда тебе судить, самъ Божію суду себе подвергаетъ; *не су-
дите, да не судимы будете*; когда тобою гнушается, предъ
Богомъ въ омерзеніе приходитъ; тебе временныхъ благъ ли-
шаетъ, а себе вѣчныхъ; у тебе временную отымаешь честь, а
у себе вѣчную; твое тѣло убиваетъ, а свою душу. Ибо тѣмъ
прогнѣвляешь Бога, Который велѣлъ ближняго любить: *возлю-
биши искреняго твоего, якоже себе самого*. Аминь.

Воспитаніе характера въ школахъ.

Отдѣлять ученіе или науку отъ воспитанія — пагубный
предразсудокъ, въ который нынѣ впадаютъ многіе, особливо
люди мечтающіе приготовить посредствомъ школы — гражда-
нина, и совершить это посредствомъ науки. Самое ученіе, —
какія бы ни были программы его, не достигаетъ своей цѣли,
если въ немъ умственное образованіе не сливается съ нрав-
ственнымъ. Только тотъ умѣетъ учить, у кого въ мысли и то
и другое нераздѣльно. Хорошо учить значитъ помогать обра-
зованію добрыхъ навыковъ и затруднять образованіе дурныхъ
навыковъ; а эти навыки — нераздѣльно и умственные и нрав-
ственные: одно безъ другого несмыслимо. Напрасно предпо-
лагаютъ иные, что знаніе дается посредствомъ сообщенія и
усвоенія фактовъ; это необходимо, но одно это еще недоста-
точно для пріобрѣтенія знанія. Знаніе должно имѣть *цѣльность*,
и въ этомъ смыслѣ оно одинаково потребно для *всѣхъ*, хотя

усовершеніе его зависить въ особенности отъ свойствъ и потребностей каждаго.

Воспитательное образованіе человѣка не имѣетъ предѣла: нѣтъ и не бывало человѣка, доросшаго до совершенства, и всѣ достигнутые человѣкомъ успѣхи служатъ лишь показателемъ того, чѣмъ онъ *можетъ* стать. Идеаль совершенства, какой ставить передъ нами религія, недостижимъ: мы можемъ только стремиться къ нему послѣдовательнымъ ростомъ отъ силы въ силу, — таковъ законъ бытія и существа нашего.

Этимъ опредѣляется задача воспитателя. Онъ долженъ сообщать своему питомцу побужденія, открывающія ему возможность безграничнаго усовершенствованія, сообщать способность и силу идти впередъ независимо отъ внѣшнихъ обстоятельствъ и отъ матеріальной поддержки. Но, доводя своего питомца до этой цѣли путемъ внимательной дисциплины, онъ долженъ соразмѣрять его силу, дабы не налагать на него прежде времени такія бремена, которыхъ онъ еще не въ состояніи вынести.

Каждый человѣкъ съ дѣтства самъ по себѣ растетъ дѣйствіемъ природныхъ силъ своихъ. Положитесь на нихъ и оставьте его рости, говорятъ одни. — Не полагайтесь на нихъ, старательно учите его, говорятъ другіе. Истину надо искать между этими крайностями. Воспитатель долженъ дѣйствовать, но бѣда если онъ забудетъ, что главнымъ дѣятелемъ воспитанія долженъ быть *самъ питомецъ*. Безъ его участія пропадаетъ все дѣло воспитанія.

Иные философы склонны думать, что душа ребенка подобна листу бѣлой бумаги, на которой воспитатель можетъ писать, что ему угодно, и что въ этомъ состоитъ главное орудіе воспитанія. Такіе философы думаютъ, что всякое знаніе происходитъ прямо отъ чувственныхъ представленій и всѣ умственные процессы суть ни что иное, какъ видоизмѣненіе и соединеніе ощущеній, — стало быть надо съ самаго начала дѣйствовать на воспитанника разсужденіемъ: въ такомъ случаѣ самое ощущеніе служить основою разсужденія, для коего нѣтъ иной опоры. Въ этой методѣ почти не остается мѣста самостоятельности ученика: вся работа принадлежитъ учителю.

Ученикъ представляется способнымъ къ усвоенію идей, превышающихъ покуда его познавательную способность, и память его обременяется работой,—въ надеждѣ на то, что приобретаемыя этимъ путемъ „знанія“ сами собою усвоятся уму безсознательнымъ умственнымъ процессомъ. Съ другой стороны постоянное обращеніе къ ощущенію ослабляетъ дѣятельность вниманія и не оставляетъ мѣста размышленію: отсюда, въ образованіи характера, происходитъ обычная въ наше время у многихъ наклонность къ легкомыслію и въ дѣйствіяхъ и въ рѣчахъ человѣка. Каковы бы ни были природныя свойства воспитанника и свойства семейной и общественной среды, изъ которой онъ вышелъ,—долгъ воспитателя возбудить въ немъ самодѣйственную силу и утвердить въ немъ сознаніе, что онъ можетъ и долженъ самъ содѣйствовать своему духовному росту во всякое время,—и теперь, и тогда, когда не будетъ около него учителей и воспитателей. Для этого необходимо прежде всего сообщать и прививать ему добрыя навыки и способность умножать ихъ впоследствии. Привычка дѣлать въ свое время все, что требуется добрымъ побужденіемъ, образуетъ мало по малу такую дисциплину побужденій и поступковъ, что правое дѣло становится проще и естественнѣе неправого.

Первое условіе для воспитанія добрыхъ навыковъ есть порядокъ—порядокъ каждаго въ отдѣльности и цѣлаго класса. Сознательно установленный порядокъ долженъ быть таковъ, чтобы при немъ облегчалось приобретение добрыхъ навыковъ и затруднялось приобретение дурныхъ навыковъ—въ этомъ и смыслъ дисциплины.

Великое дѣло навыкъ: въ немъ существенная соблюдаемая (консервативная) сила для природы человѣческой и для человѣческаго общества. Одного инстинкта мало для предохранительной цѣли: инстинктъ есть слѣпое, безсознательное побужденіе, называемое потребностью физической природы, и дѣйствіе его минутное. Но навыкъ,—хотя и получаетъ на послѣдокъ свойство автоматическое,—въ самомъ началѣ своемъ держится по сознанію и требуетъ усилія воли. Добрые

навыки утверждаются практикою, — а дурные искореняются сокращеніемъ случайныхъ къ нимъ поводовъ: итакъ дѣло воспитателя умножать поводы къ доброму навыку, возбуждая его и поощряя: для воспитанія добраго навыка требуется чистая атмосфера и доброе питаніе, — чтобы навыкомъ приучалась и утверждалась воля, къ добру направленная. Если взглядѣться въ корень и порока и добродѣтели, окажется, что добродѣтель и порокъ — также навыки, мало по малу приобрѣтающіе жизненную и творческую силу.

Какъ же долженъ дѣйствовать учитель?

Надобно ему прежде всего помнить, что навыки возникаютъ на почвѣ физическихъ, матеріальныхъ отношеній. Необходимо, чтобы въ первахъ ученика произошло соответственное измѣненіе. Что съ перваго раза дается съ трудомъ, становится нетрудно въ другой разъ и въ третій, и потому не слѣдуетъ смущаться учителю, когда не удаются ему въ началѣ всѣ усилія съ ученикомъ или даже съ цѣлымъ классомъ, только нельзя ему забывать о физической обстановкѣ, среди коей навыкъ долженъ утвердиться. Для того, чтобы приучить учениковъ къ чистотѣ и опрятности, необходимо обставить ихъ опрятно и свѣтло; развѣ можно достигнуть этого въ грязной, не вычищенной, безъ порядка заваленной классной комнатѣ? Такъ, посредствомъ видимой обстановки учитель устраиваетъ въ школѣ атмосферу, благоприятную для дисциплины, для того, чтобы каждому стало легко вступить въ нее.

Сначала надобно утвердить порядокъ въ малостяхъ, приучить учениковъ, чтобы они и въ малостяхъ умѣли управлять собою, то есть держать дисциплину. Тогда уже, когда они приобрѣли этотъ навыкъ, учитель можетъ положиться на свободу ихъ во многомъ; тогда уже, на примѣръ, давъ задачу цѣлому классу, онъ оставляетъ его въ увѣренности, что каждый справится съ нею самостоятельно. Но и тутъ — главное, за чѣмъ надо слѣдить и чѣмъ надобно пользоваться, — это стремленіе ученика къ самостоятельности. Сознаніе своей силы чувство удовлетворенія тѣмъ, что самъ сдѣлалъ, до чего самъ достигъ — это самое сильное воспитательное средство: это со-

знаніе побуждаетъ идти впередъ, совершенствоваться. Всякое новое умственное усиліе болѣе или менѣе тягостно, и въ школьной жизни ученикъ часто встрѣчается съ трудною, непріятною работою, — для которой требуется усиліе воли. Всѣми такими случаями учитель долженъ пользоваться, наблюдая, чтобы усиліе воли не ослабѣвало и укрѣплялось частою практикой. Иначе можетъ ослабѣть самодѣятельность и застынетъ въ механическомъ навыкѣ. Вотъ почему трудно бываетъ справляться съ дѣтьми, которые выросли дома въ строгой дисциплинѣ и въ механическомъ послушаніи, не оставившемъ мѣста развитію и усиліямъ воли. И въ школѣ не приводитъ къ добру такая система одной лишь внѣшней дисциплины, строгое соблюденіе коей считается главнымъ признакомъ добраго поведенія.

Ходъ развитія можетъ быть выраженъ въ трехъ словахъ, означающихъ его ступени: *попробую*, — *сдѣлаю*, — *пойду дальше*. — Первая ступень — усиліе сдѣлать. Къ усилію побуждаетъ трудность. Ощущеніе трудности — непріятно. Надо преодолѣть его усиліемъ. Дисциплина возбуждаетъ ученика сдѣлать усиліе, чтобы достигнуть цѣли, то есть сдѣлать, что нужно. Наградой усилія будетъ, во первыхъ, успѣхъ, во вторыхъ, облегченіе дальнѣйшихъ усилій — ученикъ идетъ впередъ, — а конечнымъ результатомъ будетъ качественное преобразование въ характерѣ ученика. Въ смыслѣ физиологическомъ преобразуется все нервное его настроеніе — изъ ненормальнаго въ нормальное и постоянное.

Въ людяхъ взрослыхъ часто видимъ неумѣнье держать себя въ обществѣ, грубость рѣчей и приемовъ, проявленіе эгоизма. Это происходитъ больше частью не столько отъ особенныхъ свойствъ природныхъ, сколько отъ невоспитанности. Вотъ почему на этотъ важный предметъ должно быть обращено вниманіе воспитателя добрыхъ навыковъ. Онъ долженъ примѣчать раннія проявленія грубости и эгоизма, останавливая ихъ, но въ тоже время пользуясь всѣми случаями, въ коихъ ученикъ приучается сдерживать себя. Малыя дѣти не должны грубо драться и щипаться, за столомъ должны сидѣть

въ порядкѣ и т. п. Когда подрастуть, надобно, чтобы въ нихъ развивалось понятіе объ общихъ интересахъ, о чести и обязанностихъ цѣлаго класса. Для этого полезень существующій во многихъ школахъ обычай возлагать на самихъ учениковъ разумную и отвѣтственную заботу о нуждахъ цѣлаго класса и ухоть за порядкомъ въ классѣ, въ его обстановкѣ и принадлежностяхъ, въ занятіяхъ, развлеченіяхъ, играхъ и т. п. Этой цѣли служить учрежденіе мониторовъ, профектовъ, старшихъ, старость и т. п. Надобно напоминать, что каждый изъ учениковъ станетъ когда-нибудь въ своемъ мѣстѣ гражданиномъ, съ участіемъ въ дѣлахъ общественныхъ, и школа должна приучать его такъ, чтобы онъ современемъ и въ такомъ важномъ дѣлѣ руководствовался не личнымъ интересомъ и самолюбіемъ; чтобы онъ учился понимать, что истинная свобода состоитъ совсѣмъ не въ своеволіи, а напротивъ—для того, чтобы свободою пользовались всѣ, необходимыя для всѣхъ твердыя правила о томъ, что слѣдуетъ дѣлать и чего нельзя дѣлать, отъ чего слѣдуетъ воздерживаться.

Великое дѣло приучать дѣтей къ правдивости. Корни лжи скрываются глубоко въ натурѣ каждаго ребенка—у одного они болѣе упорны, у другого менѣе, ибо не у всякаго натура здоровая и умъ здравый. Въ борьбѣ съ ложью надобно дѣйствовать и на умъ, и на сердце. Прежде всего необходима воспитателю самая строгая справедливость въ отношеніи къ ученикамъ,—она должна вызвать въ каждомъ соотвѣтственное сознаніе правды. Источникомъ лжи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ служитъ почти всегда побужденіе эгоизма или себялюбія—желаніе выгоды, желаніе избѣжать наказанія или горькаго сознанія вины своей. Воспитатель долженъ приступать къ леченію этой лжи,—но крайне осторожно, и тѣмъ осторожнѣе, чѣмъ малолѣтнѣе виновный. Ни страхомъ, ни строгимъ приказомъ нельзя вылечить эту болѣзнь. Боже избави настаивать на испорченности ребенка, обращаясь къ нему, какъ къ негодю,—это значитъ испортить все дѣло. Можно только мало по малу завоевать умъ и сердце ребенка, ввести его въ область правды. Всего надежнѣе—будить въ немъ чув-

ство достоинства и къ этому чувству обращаться. Идеаль для ребенка — быть большимъ человѣкомъ: надобно, чтобы онъ понималъ, какъ этотъ идеаль искажается и разрушается ложью.

И въ преподаваніи необходимо учителю соблюдать умственную правду. Всякое дѣло умственной работы въ классѣ должно быть въ виду всѣхъ такимъ, каково оно есть въ дѣйствительности. Разрѣшается ли задача, составляется ли грамматическая конструкція, пишется ли сочиненіе или сказывается урокъ; — не слѣдуетъ допускать, чтобы дѣло не сдѣланное получило видъ сдѣланнаго, невѣденіе казалось достаточнымъ знаніемъ, ходячее слово безъ опредѣленнаго значенія принималось безъ сознанія и объясненія. И учитель долженъ смотрѣть за собою, когда даетъ объясненіе или отвѣтъ на вопросы ученика, чтобы мысль его и слово его были ясныя и не туманныя; самъ онъ долженъ учиться, приготовляясь къ уроку. Все ученіе пропало даромъ, если ученикъ не вынесъ изъ него привычку къ добросовѣстности и аккуратности въ работѣ, привычку продумывать все, что онъ дѣлаетъ, привычку употреблять слова въ истинномъ, точномъ ихъ значеніи. Въ этомъ отношеніи учитель долженъ служить примѣромъ, — авторитетъ его поколебленъ, если ученики замѣчаютъ, что самъ онъ шарлатаниитъ въ урокахъ. Умный учитель, когда сознаетъ самъ, что въ рѣшеніи напр. задачи или въ иной работѣ нѣтъ у него твердаго умѣнья, пользуется этимъ случаемъ для того, чтобы приобщить ученика къ уясненію предмета, чтобы вмѣстѣ съ нимъ найти выходъ изъ затрудненія; этимъ оживляется интересъ и укрѣпляется въ ученикѣ сознаніе плодотворности добросовѣстнаго труда.

Всякое ученіе должно быть проникнуто нравственнымъ началомъ, — но воспитывать нравственное чувство одними наставленіями — невозможное и фальшивое дѣло. Французскіе педагоги дѣлаютъ изъ нравственности учебный предметъ; вводятъ у себя учебники нравственности, возводятъ нравственное ученіе въ систему; система устанавливаетъ категоріи нравственности съ объясненіемъ иногда отрицательныхъ явленій по предметамъ, о коихъ ученикъ не имѣетъ еще въ жизни по-

нтія. Такое ученіе можетъ приносить только вредъ, а не пользу. Можно представить отвлеченныя черты той или иной добродѣтели, правило добраго поведенія, — но къ чему послужить это правило, когда вмѣстѣ съ нимъ нѣтъ готоваго случая примѣнить это правило къ жизни? Образование характера совершается послѣдовательно медленнымъ ходомъ, а юный, незрѣлый умъ не въ состояніи живо и дѣйственно усвоить себѣ отвлеченное понятіе или отвлеченный образъ. Учитель въ состояніи иногда одушевить этимъ образомъ молодого человѣка, возбудить горячее его сочувствіе: но это будетъ лишь впечатлѣніе, и, повторяясь, можетъ породить одну лишь сентиментальность, если жизнь и обстановка не даетъ ученику готовыхъ случаевъ испытать себя и правило на дѣлѣ. Одна умственная или воображаемая добродѣтель — ничего не стоитъ и производитъ лишь самообольщеніе. Справедливо замѣчаютъ, что когда умъ чрезмѣрно занятъ отвлеченностями и образами, нерѣдко ослабляется вмѣстѣ съ тѣмъ энергія воли.

Часто повторяемыя наставленія и запреты, какъ бы ни были убѣдительны и строги, мало приносятъ пользы, а отъ повторенія теряютъ всякую силу. Но школьная жизнь представляетъ учителю, можно сказать, на всякомъ шагѣ готовые случаи возбудить ученика во время сказаннымъ словомъ, для того чтобы воспитать въ немъ влеченіе къ добру и отвращеніе отъ зла...

Особенной внимательности требуютъ награды и наказанія. Въ дѣйствительной жизни, на рынкѣ дѣлъ чловѣческихъ, всякая дѣятельность служитъ ареною для состязанія объ успѣхахъ и наградахъ, и чѣмъ больше стремящихся къ тому и другому, тѣмъ живѣе и ревностнѣе состязаніе. — Самыя крупныя награды достигаются усиленною борьбою одного — противъ остальныхъ соперниковъ. Въ маломъ видѣ школьной жизни отражается тоже явленіе. Соперничество въ погонѣ за почестями, за славой, служитъ главною пружиной всякой дѣятельности и сильнымъ двигателемъ успѣховъ въ наукѣ и искусствѣ. Но въ примѣненіи въ школѣ развитіе подобнаго соперничества ведетъ къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Оно

возбуждаетъ и поддерживаетъ въ ученикѣ желаніе добыть для себя лично то, что другимъ не достается, и мѣшаетъ развитію желательнаго расположенія быть пріятнымъ для всѣхъ тѣхъ, чьимъ мнѣніемъ дорожить надо. Мы привыкаемъ измѣрять свое достоинство тѣмъ, что мы въ состояніи сдѣлать — но эта мѣра обманчива: правая мѣра достоинства — во внутреннемъ человѣкѣ, а та мѣра, если преобладаетъ, способна вносить въ жизнь и отношенія чувства не общительныя, — тщеславіе и зависть. Здравому смыслу и бдительности воспитателя предлежитъ уравнивать по возможности эти теченія. Съ малыми дѣтьми особенно требуется осторожность въ распредѣленіи наградъ, и во всякомъ случаѣ достоинство должно принадлежать не столько совершенному дѣлу, сколько добросовѣстному старанію: не столь важно дѣло, сколько свойство дѣланія. Чрезмѣрная погоня за школьными наградами можетъ губительно отразиться на дальнѣйшемъ развитіи молодыхъ людей, и въ будущей дѣятельности ихъ превратиться въ страсти къ похваламъ, наградамъ и отличіямъ (*laudum immensa cupido*). Изъ всѣхъ видовъ награды самый лучшій, самый дѣйствительный, — это слово одобренія, во время сказанное добрымъ и разсудительнымъ наставникомъ. Но самую существенною и самою естественною наградою дѣла служить всякому дѣятелю чувство удовлетворенія совершеннымъ дѣломъ или работою. Если наставникъ сумѣлъ довести своихъ питомцевъ до живого ощущенія своихъ успѣховъ, движеніе впередъ обезпечено. Когда дѣлатель заинтересованъ въ усовершеніи своего дѣла и дѣлаетъ его добросовѣстно и можетъ сказать себѣ сознательно: „хорошо сдѣлано“, — это ему своя награда, которую можно назвать творческимъ сознаніемъ совершеннаго.

Здравая дисциплина не можетъ обходиться безъ наказаній. Но какъ въ наградахъ, такъ и въ наказаніяхъ наставникъ долженъ быть крайне бережливъ и разсудителенъ. Школа, гдѣ сыплются наказанія — нехорошая, нездоровая школа. У малыхъ дѣтей ощущенія сосредоточены главнымъ образомъ въ сферѣ физической природы, и для нихъ ощутительнѣе всего мате-

риальная сторона и наградъ и наказаній. Но по мѣрѣ ихъ возрастанія, эта сторона теряетъ свое значеніе, и надежнѣе становится и для того и для другого обращаться къ воображенію, симпатіямъ и разсудку. Въ здоровой школьной организаціи самымъ чувствительнымъ наказаніемъ должно служить чувство осужденія и порицанія со стороны наставника и товарищей.

Въ умственной области движеніе и развитіе мысли совершается посредствомъ ассоціаціи идей. Мысль таится въ душѣ, доколѣ не коснется ея и не приведетъ ее въ движеніе другая мысль, внушаемая тѣмъ или другимъ влияніемъ. Тоже самое происходитъ въ области нравственныхъ ощущеній: возбужденная мысль, приходя въ движеніе, ищетъ выразиться въ видимости, въ дѣйствіи. Гдѣ только сошлось два три человѣка вмѣстѣ, начинается взаимное внушеніе и воздѣйствіе, и совершается непрерывно. Нерѣдко случается, что человѣкъ, приглядываясь къ пріемамъ и способамъ дурныхъ и преступныхъ дѣйствій, самъ къ тому же склоняется; но и склонность къ добру подчиняется такому же закону внушенія и восприимчивости, и тѣсно связана съ свойственнымъ болѣе или менѣе каждому стремленіемъ къ подражательности. Вникая въ это свойство, мы видимъ, что оно дѣйствуетъ во многихъ случаяхъ автоматическимъ побужденіемъ, въ началѣ даже безъ участія воли. Въ этомъ смыслѣ подражательность можно считать источникомъ и двигателемъ человѣческихъ учреждений, нравовъ и обычаевъ всякаго рода, и то, что ею возбуждено и въ ней утвердилось, трудно бываетъ впослѣдствіи искоренить или излѣчить дѣйствіемъ разумнаго разсужденія и воли—и въ области умственной, и въ области нравственныхъ ощущеній и занятій.

Есть, неоспоримо, какая-то скрытая внутренняя сила, которая возбуждаетъ въ душѣ человѣка сочувственное движеніе при видѣ дѣйствія человѣческаго или человѣка дѣйствующаго и захватываетъ воображеніе. Это свойство долженъ имѣть въ виду воспитатель въ своихъ отношеніяхъ къ ученикамъ: живое слово учителя, живой примѣръ его—вотъ главные пути внушенія, коими онъ дѣйствуетъ на ученика, возбуждая въ немъ

дѣятельную силу, —воспитываетъ волю его добрыми побужденіями и навыками, утверждаетъ въ умѣ его живыя идеи и понятія. Свойство сильнаго характера состоитъ въ способности управлять людьми, то есть въ способности внушенія, въ способности вызывать и оживлять въ нихъ сочувствіе и подражательность. Итакъ долгъ учителя—прежде всего зорко смотрѣть за собою: весь образъ дѣйствія его въ обращеніи съ учениками имѣетъ, въ авторитетномъ положеніи, внушительную силу. И надобно еще напомнить, что всякій челоуѣкъ въ дѣйствіяхъ своихъ имѣетъ заднюю мысль о томъ, какъ его разумѣютъ и чего отъ него ожидаютъ: очень важно сознаніе, что ждутъ отъ него добраго, а не дурнаго. Если ученику по привычкѣ твердятъ все одно, что онъ негодный, что онъ злой и т. п. то онъ, пріучаясь къ этой мысли, становится негоднымъ.

Воспитатель тѣмъ увѣреннѣе можетъ положиться на ученика своего, чѣмъ увѣреннѣе ученикъ, что воспитатель относится къ нему съ довѣріемъ. Напротивъ того, постоянное недовѣріе, подозрительность, частое повтореніе выговоровъ, наставленій, запретовъ, можетъ повести къ деморализаціи ученика и къ оставленію въ немъ дѣятельной силы.

Говоря о внушеніяхъ, нельзя забывать о томъ, какимъ могучимъ орудіемъ внушенія служить, особливо въ наше время, литература, и книжная и газетная. У всякаго образуется нынѣ характеръ подъ сильнымъ воздѣйствіемъ чтенія: завладѣвая воображеніемъ, идея и представленія, выхваченныя изъ книгъ, мало по малу дѣйствуютъ на всю нервную организацію. Вотъ почему воспитатель не можетъ и не долженъ быть равнодушенъ къ содержанію и характеру книгъ, которыя обращаются въ рукахъ учениковъ его. (Церк.-пр. школы 1900 г.)

Содержаніе: 1) Поученіе въ недѣлю 17-ю по пятидесятницѣ.—2) Св. Тихона Задонскаго слово о любви къ Богу и о любви къ ближнему.—3) Воспитаніе характера въ школѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печ. дозв. 23 сент. 1900 г. Ценз. преподав. дух. сем., Свящ. Петръ Карповъ.

Курскъ Типографія Ер. Н. и И. Ваниныхъ

КАССЫ.

Расходъ.

		Частная общая сумма.			
		Руб.	К.	Руб.	К.
Транспортъ .		—	—	190081	04
11)	По счету инвентаря	5651	28		
12)	По счету отопления и освѣщенія завода	4904	20		
13)	По счету жалованья Управленія завода, конторы, приказчикамъ и служащимъ	5798	17		
14)	По счету канцелярскихъ расходовъ	318	73		
15)	По счету почтовыхъ расходовъ	132	12		
16)	По счету содержанія лавокъ въ гор. Курскѣ	1127	64		
17)	По счету оливкового масла, продажи его	2799	74		
18)	По счету торговли ладаномъ	910	38		
19)	По счету мелочныхъ расходовъ Предсѣдателя Комитета	114	23		
По страницъ		—	—	21756	49

Приходъ.

С Ч Е Т Ъ

	Частная общая сумма.			
	Руб.	К.	Руб.	К.
Транспортъ .			359677	84
в) Отъ бывшаго Смотр. Кореньковскаго скл. Корочанскаго уѣзда свящ. І. Платонова съ 1892 г. въ уплату 1860 руб. 49 коп. .	189	65		
г) Отъ бывшаго Смотрителя Корочанскаго скл. свящ. П. Кононенко въ уплату 3235 р. 63 к. (изъ которыхъ 1235 р. 63 к. Епархіальный съѣздъ 1899 г. журн. за № 5 прощено) .	100			
д) Отъ бывшаго Смотрителя Песчанскаго скл. Суджанск. уѣзда св. Г. Вишневскаго въ уплату долга съ 1897 года 1390 руб. 95 коп.	300			
е) Отъ жены умершаго Смотрителя Миропольскаго скл. Анны Колмаковой въ расчетъ по завѣдываніи свѣчнымъ складомъ . .	1052	15	1746	8
14) Изъ Курскаго Отдѣленія Государственнаго Банка получено по текущему счету .	4800			
15) Изъ Курскаго Отдѣленія Государственнаго Банка процентовъ по купонамъ 4% Госуд. ренты	776	18		
По страницѣ			7217	98

КАССЫ.

Расходъ.

	Частная общая сумма.			
	Руб.	К.	Руб.	К.
Транспортъ .			211837	53
20) По счету экстраординарныхъ расходовъ по заводу	558	80		
21) По счету содержанія лошади, ремонта экипажей и сбруи	178	89		
22) По счету страхованія зданій завода, инвентаря и матеріаловъ	3130	95		
23) По счету уплаты долга за воскъ, принятаго въ 1898 году	4390	81		
24) По счету уплаты долга за разные товары	5293	7		
25) По счету погашенія Государственному Банку текущаго счета	56700			
26) По счету расхода по текущему счету и уплата процентовъ Банку	733	34		
По страницѣ .			110502	86

Приходъ.

С Ч Е Т Ъ

	Частная общаа сумма.			
	Руб.	К.	Руб.	К.
Транспортъ			36689	82
16) Разныхъ поступлений:				
За два жестян. бидона		1	10	
„ 37 п. старого желѣза		12	95	
„ отаву съ луга		20	—	
„ 5 боченковъ деревянныхъ		17	50	
„ 750 обвощенной земли	3000	—	3051	55
17) Возвращено: а) В. Д. Бабуринымъ, уплаченные ему Комитетомъ за помѣщеніе у него для свѣчной лавки, оказавшейся не нужнымъ		60	—	
18) б) Купцомъ Гладилинымъ переплаченныя ему за воскъ		—	25	60 25
19) Поступило огарковъ въ обмѣнъ за свѣчи:				
а) чрезъ Смотрителей Епарх. складовъ	95888	86		
б) чрезъ складъ Гостиннаго ряда въ гор. Курскѣ 938 п. 32 ¹ / ₄ ф.	20648	11		
в) чрезъ складъ при заводѣ 1824 п. 8 ф.	40132	23		
г) въ уплату долга за свѣчи церквами 231 п. 28 ф.	4697	26	161366	46
Всего въ 1899 году въ кассу завода на приходъ поступило			531374	8

КАССЫ.

Расходъ.

	Частная общаа сумма.			
	Руб.	К.	Руб.	К.
Транспортъ			322340	39
27) По счету расхода при покупкѣ 4% ренты на 36000 р. и храненіе ренты		268	33	
28) По счету уплаты долга за помѣщенія:				
1) складомъ въ Гостинномъ ряду съ 1 августа по 1 января 1899 г.		125	—	
2) лавкою у Московскихъ воротъ съ 1 юля 1898 г. по 1-е января 1899 г.		55	—	180 —
29) По счету уплаты за огарки, поступленіе отъ церквей:				
а) чрезъ Смотрителей Епархіал. складовъ 4368 п. 30 ф.		95888	86	
б) чрезъ складъ при заводѣ и Гостиннаго ряда 2994 п. 28 ¹ / ₄ ф.		65477	60	
в) отъ частныхъ лицъ 3 п. 23 ф.		69	—	
Всего въ 1899 г. по кассѣ списано въ расходъ			484224	18
Затѣмъ въ кассѣ завода осталось на 1 января 1900 г. наличными и Государственной рентой			47149	90
Всего же израсходовано и осталось на 1 января 1900 года			531374	8

Счетъ недвижи

	Руб.	К.	Руб.	К.
1) Усадьба, занимающая площадь въ 40 саж. ширины 284 саж. длины до рѣки Тускари, заплаченная	3181	73		
2) Главный корпусъ завода каменный двухъ-этажный съ каменными на желѣзныхъ балкахъ потолками, имѣющій въ ширину 30 ар. и въ длину 30 арш.	25000			
3) Пристройки къ главному корпусу завода:				
1. Съ восточной стороны, каменная, крытая желѣзомъ, имѣющая въ ширину 27 ар., въ длину 17 арш., въ которой помѣщается разверточная и кочегарка	4000			
2. Съ восточной стороны, каменная пристройка съ деревяннымъ потолкомъ, крытая желѣзомъ, имѣющая въ ширину 5 арш., въ длину 7 арш., въ которой помѣщается кузня	100			
3. Съ сѣверной стороны, каменная пристройка съ деревяннымъ потолкомъ, крытая желѣзомъ, въ ширину 10 арш., въ длину 14 арш., въ которой помѣщается Абиссинскій колодезь, насосъ и паровая машина	400			
4) Каменное зданіе двухъэтажное, крытое желѣзомъ, въ ширину 9 арш., въ длину 14 арш., въ которомъ помѣщается: въ нижнемъ этажѣ желѣзный бакъ на 1000 пуд. нефти, ледникъ, а въ верхнемъ этажѣ помѣщеніе для склада рогожъ	3000			

маго имущества.

	Руб.	К.	Руб.	К.
Все недвижимое имущество въ 1899 г. было застраховано въ обществѣ „Якорь“ за 29500 руб.				

The graph consists of a solid black line on a grid. The line starts at a high point on the left, remains horizontal for a short distance, then drops steeply to a lower point, and finally remains horizontal again at that lower level.

	Руб.	К.	Руб.	К.
5) Каменный, крытый желѣзомъ сарай въ длину 62 арш., въ ширину 9 арш., въ которомъ помѣщаются разныя службы	3500	—		
6) Каменное зданіе съ каменнымъ на желѣзныхъ балкахъ потолкомъ, въ ширину 15 арш., въ длину 36 арш., въ которомъ помѣщаются складъ свѣчей и воску	5000	—		
7) Двухъэтажный домъ: верхній этажъ деревянный, а нижній каменный, въ длину 33 арш., въ ширину 24 арш., въ которомъ помѣщается: въ верхнемъ этажѣ квартира Предсѣдателя Комитета и контора завода, въ нижнемъ этажѣ: складъ для матеріаловъ, квартира для служащихъ и казарма для сторожей	15000	—		
8) Желѣзная на каменномъ фундаментѣ дымовая труба отъ паровиковъ, длиною въ 35 арш.	1000	—		
В с е г о			60181	73